

АНДРЕЙ НИКОЛАЕВИЧ МАЛИНИН

аспирант кафедры истории Института гуманитарных наук
и социальных технологий

Костромской государственный университет
(Кострома, Российская Федерация)

ORCID 0009-0007-0288-8161; andrei.malinin99@mail.ru

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КООПЕРАТИВОВ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (по материалам Костромской и Ярославской губерний)

А н н о т а ц и я . Благотворительная деятельность кооперативов в годы Первой мировой войны в пределах изучаемых губерний впервые становится объектом специального исследования, что определяет новизну статьи. Война внесла существенные коррективы в повседневную жизнь российского общества. Сложные социально-экономические и политические условия, которые особенно обострились в 1915–1917 годах, привели к тому, что многие социальные группы стали нуждаться в материальной помощи со стороны власти. Особое значение приобрела благотворительная деятельность, в которую включились различные общественные организации и частные лица. Целью исследования является анализ благотворительной деятельности кооперативных организаций различных видов (кредитных, потребительских и сельскохозяйственных) на основе материалов архивов Костромской, Ярославской и Ивановской областей, а также периодической печати Костромской и Ярославской губерний («Поволжский вестник», «Костромская жизнь», «Курьер», «Голос», «Самопомощь»). Выявлены основные направления благотворительной деятельности и формы оказанной помощи нуждающимся. Результаты исследования помогают глубже понять сущность кооперации, одним из составляющих которой является взаимопомощь.

Ключевые слова: Первая мировая война, кооперация, кооперативное движение, земство, благотворительная деятельность, российская провинция, Костромская губерния, Ярославская губерния

Для цитирования: Малинин А. Н. Благотворительная деятельность кооперативов в годы Первой мировой войны (по материалам Костромской и Ярославской губерний) // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2025. Т. 47, № 6. С. 90–95. DOI: 10.15393/uchz.art.2025.1220

ВВЕДЕНИЕ

Благотворительная деятельность в годы Первой мировой войны (1914–1918) широко представлена в современных исследованиях [2], [8]. В 2014 году вышла большая коллективная монография о России в годы Первой мировой войны, в которой показано влияние войны на все сферы жизнедеятельности российского общества и введен в научный оборот богатый статистический материал [14]. Отдельная глава посвящена филантропической активности общества: раскрывается благотворительная деятельность правительственных органов, общественных организаций и частных лиц. Особое значение имеют региональные исследования, посвященные организации помощи больным и раненым воинам, семьям запасных и беженцам на территории Костромской [1], [4], [5], [13] и Ярославской губерний [7], [9], [11]. В 2023 году появилось исследование о жизни провинциально-

го общества в губерниях Верхневолжского района в 1914–1917 годах [6]. При этом малоизученной темой остается деятельность кооперативных организаций в годы Первой мировой войны на территории Костромской и Ярославской губерний. Несмотря на то что особенности развития кооперативного движения в этих губерниях были представлены в ряде работ [3], [12], остаются вопросы, которые требуют отдельного изучения. Среди них стоит выделить благотворительную деятельность кооперативов в условиях военного времени. Архивные материалы и периодическая печать содержат сведения о социальной помощи, которую оказывали кооперативы уязвимым группам общества: больным и раненым солдатам, семьям запасных, беженцам. Изучение данной стороны российской кооперации важно для выявления ее разносторонней деятельности в годы войны.

* * *

Первая мировая война стала переломным моментом в истории России. Как и любая крупномасштабная война, она породила многочисленные трудности в обществе, затронув повседневную жизнь сельских и городских обывателей. Уязвимыми социальными группами стали семьи мобилизованных солдат, беженцы из западных губерний страны, а также больные и раненые военнослужащие. С первых месяцев войны они нуждались в социальной поддержке, что понимали в центре и провинции. В июле – августе 1914 года были образованы Всероссийский земский союз (ВЗС) и Всероссийский союз городов (ВСГ), деятельность которых была направлена на организацию медицинской помощи больным и раненым солдатам, устройство беженцев на новых местах жительства. В губерниях стали создаваться местные комитеты союзов, которые на земские, городские и частные средства открывали лазареты и оказывали материальную помощь нуждающимся.

Общественность Костромской и Ярославской губерний не осталась в стороне от помощи нуждающимся семьям. Правление Товарищества Большой костромской льняной мануфактуры в конце июля 1914 года заявило, что оно «будет оказывать денежную помощь матерям, женам, детям призванных на военную службу». Отмечалось, что военнослужащие могут спокойно выполнять свой долг, так как «семьи их не будут брошены на произвол судьбы»¹. В Костроме жители также оказывали материальную помощь пострадавшим от войны. Так, 4 и 9 августа 1914 года мулла организовал сбор денежных средств среди мусульманского населения Татарской слободы в пользу Костромского отделения Красного Креста², а служащие городской телефонной сети решили отчислять по 2 % из своего месячного жалованья в пользу семей запасных, призванных на действительную службу³. В Ярославле были зафиксированы подобные случаи. Контора ярославской газеты «Голос» получала от местных жителей как денежные средства⁴, так и ценные вещи в пользу раненых воинов и семей запасных солдат. В частности, некий Воскресенский в целях благотворительности пожертвовал серебряный подстаканник со стеклянным стаканом и серебряной ложкой⁵.

Примечательно, что даже в сложных социально-экономических и политических условиях 1916–1917 годов благотворительная деятельность жителей обеих губерний не свелась к нулю, что видно из новостей о внесенных пожертвованиях⁶. Показательный случай произошел летом

1917 года в Костроме. В городе появилась «масса нищих цыганского типа, называющих себя беженцами из Сербии». «Оборванные» мужчины и женщины просили у прохожих денег. Жители отдавали им свою «одежду и белье». Как отмечает периодическая печать, нищие пожертвованную одежду на себя не надевали, рассчитывая «вызвать большее сострадание у публики»⁷. В данной истории важным моментом является тот факт, что костромичи не стали выяснять, являются ли эти люди настоящими беженцами, а просто оказывали помощь.

В благотворительную деятельность включились не только частные лица, но и общественные организации, среди которых были и кооперативы. За годы войны российская кооперация, по точному замечанию А. П. Корелина, заметно выросла в количественном, организационном и хозяйственном отношении, превратилась в заметную силу в экономической и общественной жизни страны [10: 347]. Данная тенденция особенно проявилась на местах, чему свидетельствует резкий скачок численности кооперативных организаций. Если на 1 ноября 1912 года в Ярославской губернии функционировали 274 кооператива⁸, то на 20 апреля 1916 года – 585⁹ (рост более чем в два раза). В Костромской губернии в 1913 году работал 301 кооператив¹⁰, а в 1916 году – 954 (рост в три раза)¹¹.

Ярославская губернская земская управа направила в кооперативы запрос с целью узнать масштабы их деятельности по оказанию помощи «жертвам войны и по борьбе с бескормичей». К началу октября 1914 года в земство поступило «около десятка сообщений», из которых видно, что «каждый кооператив так или иначе, больше или меньше, но принял участие по оказанию помощи семьям запасных». Так, правление Николо-Замошского кредитного товарищества (с. Николо-Замошье, Мологский уезд, Ярославская губерния) на общем собрании 21 сентября постановило ассигновать 500 рублей на помощь семьям запасных и 300 рублей на содержание лазаретов. В других кредитных кооперативах семьям запасных предоставлялись льготы по взятой ссуде: либо разрешали отсрочить платежи, либо понижали или полностью отменяли проценты¹². В начале февраля 1915 года члены Костюшинского кредитного товарищества (д. Костюшино, Романово-Борисоглебский уезд, Ярославская губерния) на очередном общем собрании предоставили семьям «запасных и ратников» право на отсрочку взятой ссуды до 1 года под 5 % годовых. Несмотря на имеющиеся долги, им разрешали кредитоваться и далее¹³.

Подобные решения принимали и кооперативы Костромской губернии. В частности, 17 августа 1914 года на общем собрании члены Унженского городского ссудо-сберегательного товарищества (г. Унжа, Макарьевский уезд, Костромская губерния) постановили ассигновать на нужды по призрению семей запасных 40 рублей, внося их в местное городское попечительство. Газета «Костромская жизнь» отмечала, что члены товарищества «охотно отдают свое скромное сбережение на нужды семейств ушедших на войну своих братьев»¹⁴. Варнавинское кредитное товарищество (г. Варнавин, Варнавинский уезд, Костромская губерния) в марте 1916 года выделило из специального капитала деньги на погашение «безнадежных ссуд» семей мобилизованных¹⁵. Встречались ситуации, когда кредитные кооперативы не принимали каких-либо мер к взысканию просроченных ссуд мобилизованных членов¹⁶.

Примечательно, что снисходительное отношение к просроченным ссудам мобилизованных, которые называли «запасными ссудами», не всегда было обоснованным. Ярославское отделение Государственного банка, проводя анализ деятельности учреждений мелкого кредита с 1 апреля 1915 года по 1 апреля 1916 года, пришло к выводу, что половина просроченных ссуд мобилизованных «могла быть оплачена без малейшего затруднения»¹⁷. В то же время инспекция мелкого кредита при Костромском отделении Государственного банка в 1915 году дала указание правлению Великовского кредитного товарищества (Солигаличский уезд, Костромская губерния) принять меры по взысканию просроченных ссуд с заемщиков, не исключая и мобилизованных. По мнению инспекции, взыскание просроченных ссуд с мобилизованных «не отразится пагубно на их хозяйствах»¹⁸.

Во многих городах страны актуальной была проблема нехватки больничных мест для раненых солдат. Под новые госпитали отводили помещения различных организаций. Кооперативы Ярославской губернии не остались в стороне. В августе – сентябре 1914 года свои помещения для лазаретов предоставляли кредитные и ссудо-сберегательные товарищества. Как правило, это были помещения на 15 коек. За это уездные комитеты по оказанию помощи больным и раненым воинам выражали благодарность правлениям кооперативов¹⁹. Ростовский уездный комитет отметил, что Шугорское кредитное товарищество решило не только предоставить собственное помещение для 10–12 выздоравливающих солдат,

но и ассигновать 100 рублей на необходимые расходы²⁰.

Стоит заметить, что благотворительная деятельность исходила не только от кредитных кооперативов. Костромское центральное сельскохозяйственное общество, один из крупных кооперативных союзов Костромской губернии, в феврале 1915 года ассигновало из своей чистой прибыли деньги на оказание помощи разоренному от войны населению Польши²¹. Подобные пожертвования упоминались в кооперативных отчетах. В частности, в отчете Юрьевоцкого общества потребителей «Экономия» (г. Юрьево, Юрьевоцкий уезд, Костромская губерния) за 1916/17 операционный год отмечено, что на «нужды войны» было пожертвовано 500 рублей²².

Летом 1915 года хлынул поток беженцев из западных губерний страны, поэтому нагрузка на провинциальные города увеличилась. Если в июле 1915 года в Кострому прибыли 430 беженцев, то к августу следующего года их численность превысила 6 тысяч человек [13: 169–170]. В Ярославской губернии беженцев было не меньше. К концу 1915 года их численность превысила 10 тысяч человек, а в 1916 году достигла 13 тысяч [9: 62]. Безусловно, это вызывало беспокойства на местах. Костромские земские деятели отмечали, что если в губернию будет поступать большой поток беженцев, то они «насовсем съедят»²³. Земский и кооперативный деятель А. И. Зимин на одном из чрезвычайных заседаний Костромского уездного земского собрания заявил, что к помощи беженцам должны быть привлечены местные кооперативные организации. По его мнению, нужна совместная работа земств и кооперативов с «общим планом по целой губернии»²⁴.

Данной позиции придерживалось и ярославское земство. 7 августа 1915 года агрономический отдел Ярославской уездной земской управы разослал просьбу правлениям и советам сельскохозяйственных и потребительских обществ, кредитных и ссудо-сберегательных товариществ созвать «в ближайшие дни» общие собрания членов кооперативов. На них нужно было решить ряд вопросов, среди которых важное место занимал вопрос об «оказании помощи беженцам из местностей, разоренных войной». Земство предлагало кооперативам организовать сбор среди населения денежных средств и необходимого продовольствия (мука, зерно, картофель)²⁵. В 1915 году костромское уездное земство отметило, что местные кооперативы приняли участие в размещении беженцев²⁶.

4 сентября 1915 года в Ярославле прошло кооперативное совещание, где среди прочего были заслушаны сообщения о мерах по оказанию помощи беженцам. Примечательно, что в большинстве своем о готовности помочь заявили кредитные кооперативы. Даже члены Васильевского сельскохозяйственного общества (Ярославский уезд) в работе по сбору необходимых продуктов для беженцев стремились установить соглашение с местным кредитным товариществом. Кооперативы ассигновали из своих средств от 15 до 250 рублей на аренду квартир для беженцев и отопление, искали свободные помещения, осуществляли сбор денег и продуктов питания, а также брали на полное иждивение определенное количество беженцев. Так, Заячье-Холмское кредитное товарищество (Ярославский уезд) ассигновало 50 рублей, взяло на полное иждивение 50 беженцев и образовало Попечительный совет из девяти человек²⁷.

Сотрудничество между земствами и кооперативами открывало разные возможности помощи уязвимым категориям населения. В сентябре 1916 года при Шубино-Спасской сельскохозяйственной школе (Ярославская губерния) начались трехмесячные курсы для «увечных воинов-героев». Курсы были организованы на правительственные деньги и должны были обучить 15 курсистов необходимым знаниям по агрикультуре и счетоводству для работы в кооперативных организациях. Как отмечает кооперативный и сельскохозяйственный журнал «Самопомощь», курсисты в возрасте от 21 до 29 лет проявили большой интерес к занятиям по счетоводству. С курсом не справился только один обучающийся, так как обладал «слабой памятью» и был «малограмотным». Остальные 14 курсистов получили свидетельства на право быть счетоводами в кооперативах²⁸. Учитывая кадровую проблему в кооперативных организациях, такие курсы позволяли бывшим военным служащим найти источник заработка, что было немаловажно в конце

1915 года, когда жизнь в провинции становилась тяжелее. Примечательно, что такие курсы проходили не только в Ярославской губернии. Так, в 1915–1916 годах для больных и раненых воинов, уволенных в запас, были организованы двух- и трехмесячные курсы по кооперации и счетоводству в Красноярске (Енисейская губерния) [12: 139].

Стоит отметить плодотворную деятельность кредитных кооперативов. Источники хоть и содержат сведения о благотворительности потребительских и сельскохозяйственных обществ, но именно кредитные и ссудо-сберегательные товарищества с самого начала войны проявили особую инициативу по оказанию социальной помощи нуждающимся. Такое положение дел свидетельствует о том, что кредитная кооперация в годы войны имела необходимые ресурсы для осуществления своих благородных целей.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, костромские и ярославские кооперативные организации приняли активное участие в благотворительности в годы Первой мировой войны. Мы обладаем отрывочными статистическими данными о количестве денежных средств, которые выделили кооперативы обеих губерний, а также об основных направлениях их благотворительной деятельности. Они выделяли деньги на помощь семьям запасных, содействовали устройству лазаретов для больных и раненых солдат, собирали денежные средства на «нужды войны», а также разными способами помогали беженцам. Важно отметить, что кооперативы, сотрудничая с земскими учреждениями, осуществляли помощь нуждающимся на добровольной основе. Своими действиями члены кооперативных организаций ярко продемонстрировали одну из важнейших составляющих деятельности кооперации – взаимопомощь, что было особенно важно в сложных условиях военного времени.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Поволжский вестник. 1914. 24 июля. С. 3.

² Поволжский вестник. 1914. 12 августа. С. 3.

³ Поволжский вестник. 1914. 21 августа. С. 3.

⁴ Голос. 1914. 3 (16) октября. С. 3.

⁵ Голос. 1914. 1 (14) октября. С. 3.

⁶ Голос. 1916. 27 октября (9 ноября). С. 3; Поволжский вестник. 1917. 17 марта. С. 2.

⁷ Поволжский вестник. 1917. 4 июля. С. 3.

⁸ Указатель кооперативных организаций и сельскохозяйственных обществ Ярославской губернии / Ярославское губернское земство, Экономический отдел. Ярославль: Типолитография губернской земской управы, 1912. 38 с.

⁹ Самопомощь. 1916. 1 мая. С. 10.

- ¹⁰ Обзор Костромской губернии за 1913 год. Приложение к всеподданнейшему отчету Костромского губернатора. Кострома: Губернская типография, 1914. С. 5.
- ¹¹ Что могут и должны сделать кооперативы // Известия Костромского губернского земства. 1916. 3 ноября. С. 23.
- ¹² Голос. 1914. 1 (14) октября. С. 3.
- ¹³ Государственный архив Ярославской области (ГАЯО). Ф. 518. Оп. 2. Д. 173. Л. 4 об.–5.
- ¹⁴ Костромская жизнь. 1914. 31 августа. С. 3.
- ¹⁵ Государственный архив Костромской области (ГАКО). Ф. 253. Оп. 1. Д. 294. Л. 112.
- ¹⁶ ГАКО. Ф. 253. Оп. 1. Д. 245. Л. 74 об.
- ¹⁷ ГАЯО. Ф. 518. Оп. 2. Д. 332. Л. 6.
- ¹⁸ ГАКО. Ф. 253. Оп. 1. Д. 296. Л. 25.
- ¹⁹ Врачебно-санитарная хроника Ярославской губернии. Вып. IV. 1914 год / Изд. Ярославской губернской земской управы. Ярославль: Типолитография Губернской земской управы, 1914. С. 32, 60, 66.
- ²⁰ Там же. С. 60.
- ²¹ Курьер. 1915. 26 февраля. С. 2.
- ²² Государственный архив Ивановской области (ГАИО). Ф. 1140. Оп. 1. Д. 5. Л. 2.
- ²³ ГАКО. Ф. 208. Оп. 1. Д. 264. Л. 36.
- ²⁴ Там же. Л. 35 об.
- ²⁵ ГАЯО. Ф. 486. Оп. 1. Д. 207. Л. 14.
- ²⁶ Костромское уездное земство. Доклады к очередному уездному земскому собранию сессии 1915 года по земской кассе мелкого кредита и кооперации. Часть III-я. Кострома: Тип. А. С. Азерского, 1915. С. 38.
- ²⁷ ГАЯО. Ф. 486. Оп. 1. Д. 85. Л. 15 об.–16 об.
- ²⁸ Самопомощь. 1917. 15 января. С. 10–11.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Басов Н. Ф., Аристова О. А. Опыт помощи беженцам в Костромской губернии в годы Первой мировой войны // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. 2008. Т. 14, № 3. С. 270–274.
2. Безгина О. А. Кооперативное движение Поволжья в конце XIX – начале XX века: взаимодействие власти и общества. Тольятти: Изд-во ТГУ, 2018. 305 с.
3. Белов А. М., Малинин А. Н. Кооперативное движение в Костромской губернии в годы Первой мировой войны // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2024. Т. 46, № 2. С. 18–24. DOI: 10.15393/uchz.art.2024.1004
4. Гулин А. О. Беженцы на территории Владимирской, Костромской и Ярославской губерний в годы Первой мировой войны // Вестник Костромского государственного университета. 2015. № 5. С. 24–28.
5. Гулин А. О. Организация медицинской и социальной помощи больным и раненым воинам в начале Первой мировой войны (на материалах Костромской и Ярославской губерний). Ч. 1 // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. 2014. Т. 20, № 1. С. 32–36.
6. Гулин А. О. Провинция в условиях мировой войны. 1914–1917 гг.: Монография. Ярославль: Филигрань, 2023. 312 с.
7. Дашковская О. Д. Духовенство Ярославской епархии в годы Первой мировой войны // Ярославский край в Первой мировой войне: Сб. статей для учителей школы г. Ярославля / Под ред. В. М. Марасановой. Ярославль: Изд-во ЯГПУ им. К. Д. Ушинского, 2013. С. 71–74.
8. Дианова Е. В. Кооперация Европейского Севера России в период Первой мировой войны (по материалам журнала «Северный хозяин» за 1915 год) // Первая мировая война и Европейский Север России: Материалы междунар. конф. (Архангельск, 21–25 июня 2014 г.). Архангельск: ИД САФУ, 2014. С. 385–389.
9. Кищенко М. С. Беженцы Первой мировой войны в Ярославской губернии // Ярославский педагогический вестник. 2010. Т. 1, № 2. С. 61–65.
10. Корелин А. П. Кооперация и кооперативное движение в России. 1860–1917 гг. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2009. 391 с.
11. Лозинский Б. Р. Оказание медицинской помощи больным и раненым на фронтах в годы Первой мировой войны в Ярославле // Ярославский край в Первой мировой войне: Сб. статей для учителей школы г. Ярославля / Под ред. В. М. Марасановой. Ярославль: Изд-во ЯГПУ им. К. Д. Ушинского, 2013. С. 52–58.
12. Лубков А. В. Солидарная экономика. Кооперативная модернизация России (1907–1914 гг.). М.: Московский пед. гос. ун-т, 2019. 272 с.
13. Матвиевский И. Н. Повседневная жизнь костромичей в годы Первой мировой и Гражданской войн // Музейный хронограф: Сб. ст. и исторических документов. Вып. 8. Кострома: ОГБУК КГИАХМЗ, 2020. С. 143–301.
14. Россия в годы Первой мировой войны: экономическое положение, социальные протесты, политический кризис / Отв. ред. Ю. А. Петров. М.: Политическая энциклопедия, 2014. 982 с.

Поступила в редакцию 18.03.2025; принята к публикации 09.06.2025

Original article

Andrey N. Malinin, Postgraduate Student, Kostroma State University (Kostroma, Russian Federation)
ORCID 0009-0007-0288-8161; andrei.malinin99@mail.ru

CHARITABLE ACTIVITIES OF COOPERATIVES DURING WORLD WAR I (a case of Kostroma and Yaroslavl provinces)

Abstract. Charitable activities of cooperatives during the First World War within the studied provinces of Imperial Russia have been chosen as objects of special research for the first time, which determines the novelty of the article. World War I made significant adjustments to the daily life of Russian society. Difficult socio-economic and political conditions, which became particularly acute in 1915–1917, led to the fact that many social groups began to need financial assistance from the authorities. Charitable activities have become particularly important, involving various public organizations and individuals. The purpose of the study is to analyze the charitable activities of various types of cooperative organizations – credit, consumer, and agricultural ones – using materials from the archives of the Kostroma, Yaroslavl, and Ivanovo regions, as well as periodicals from the Kostroma and Yaroslavl provinces (*Povolzhsky Vestnik*, *Kostromskaya Zhizn*, *Courier*, *Golos*, *Samopomoshch*). The main directions and forms of assistance to those in need have been identified. The study findings help to better understand the essence of cooperation, with mutual assistance being one of its essential elements.

Key words: World War I, cooperation, cooperative movement, zemstvo, charitable activities, Russian province, Kostroma Province, Yaroslavl Province

For citation: Malinin, A. N. Charitable activities of cooperatives during World War I (a case of Kostroma and Yaroslavl provinces). *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2025;47(6):90–95. DOI: 10.15393/uchz.art.2025.1220

REFERENCES

1. Basov, N. F., Aristova, O. A. The experience of helping refugees in the Kostroma Province during World War I. *Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Social Work. Juvenology. Sociokinetics*. 2008;14(3):270–274. (In Russ.)
2. Bezgina, O. A. The cooperative movement of the Volga region in the late XIX and early XX centuries: interaction of government and society. Tolyatti, 2018. 305 p. (In Russ.)
3. Belov, A. M., Malinin, A. N. Cooperative movement in Kostroma Province during World War I. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2024;46(2):18–24. DOI: 10.15393/uchz.art.2024.1004 (In Russ.)
4. Gulin, A. O. Refugees on the territory of Vladimir, Kostroma and Yaroslavl provinces during World War I. *Vestnik of Kostroma State University*. 2015;5:24–28. (In Russ.)
5. Gulin, A. O. The organization of health and social care of sick and wounded warriors in the first months of World War I (on the materials of Kostroma and Yaroslavl provinces). Part 1. *Vestnik of Kostroma State University*. 2014;20(1):32–36. (In Russ.)
6. Gulin, A. O. The province during World War. 1914–1917: Monograph. Yaroslavl, 2023. 312 p. (In Russ.)
7. Dashkovskaya, O. D. The clergy of the Yaroslavl Diocese during World War I. *The Yaroslavl Region during World War I: Collection of articles for Yaroslavl school teachers*. Yaroslavl, 2013. P. 71–74. (In Russ.)
8. Dianova, E. V. Cooperation of the European North of Russia during World War I (an analysis of 1915 materials from the *Severniy khozyain* magazine). *World War I and the European North of Russia: Proceedings of the international conference*. Arkhangelsk, 2014. P. 385–389. (In Russ.)
9. Kishchenkov, M. S. Refugees of the World War I in the Yaroslavl Province. *Yaroslavl Pedagogical Bulletin*. 2010;1(2):61–65. (In Russ.)
10. Korelin, A. P. Cooperation and cooperative movement in Russia. 1860–1917. Moscow, 2009. 391 p. (In Russ.)
11. Lozinsky, B. R. Providing medical care to the sick and wounded on the fronts during World War I in Yaroslavl. *The Yaroslavl Region during World War I: Collection of articles for Yaroslavl school teachers*. Yaroslavl, 2013. P. 52–58. (In Russ.)
12. Lubkov, A. V. Solidarity economy. Cooperative modernization of Russia (1907–1914). Moscow, 2019. 272 p. (In Russ.)
13. Matvievsky, I. N. The daily life of Kostroma residents during World War I and the Civil War. *Museum chronograph. Collection of articles and historical documents*. Vol. 8. Kostroma, 2020. P. 143–301. (In Russ.)
14. Russia during World War I: economic situation, social protests, political crisis. (Yu. A. Petrov, Ed.). Moscow, 2014. 982 p. (In Russ.)

Received: 18 March 2025; accepted: 9 June 2025